

ВИЗИТ К РАСПОРЯДИТЕЛЮ ПОГОДЫ

«Не знаю, я еще не говорил с распорядителем погоды», — такой общей фразой я отделался от друга и родственника, задавшего мне мудрый вопрос: «Как вы думаете, весна будет ранней?» Мы стояли на крыльце гостиницы М***. Ночь выдалась не очень темной, но туманной, за снежную пелену не было видно ни зги. Однако же я заметил, что проходящая мимо старушонка в сером плаще явно услышала мои слова, и ее черные глазки сверкнули во мгле, выказав понимание, отчего рассудительному гражданину, каковым я себя считал, сделалось неуютно. В ту же самую минуту мой друг вздрогнул, развернулся и отправился искать прибежища в более теплом климате гостиницы. В мгновение ока старушонка очутилась подле меня, я отстранился было, но почувствовал, что ее костлявые пальцы сжали мою руку — точь-в-точь как если бы меня схватил скелет.

— Отпустите меня, мадам, или, ей-Богу...

— Вы произносите Его имя всуе, — хриплым шепотом проговорила она, — и довольно часто; очевидно, вы не верите в Его существование. Идемте со мною. Ну же, решайтесь, или я скажу, что в вас мужества не больше, чем в старухе.

— Вперед, старая дура! — крикнул я.

Старушонка устремилась прочь, и я последовал за нею, влекомый силой, противиться которой не мог. Мы двигались так проворно, что, казалось, улицы, дома, леса, ограды бегут нам навстречу. Наконец меня оторвало от земли и восхитило столь стремительно, что у меня захватило дух. Впереди, на некотором расстоянии, маячил серый старухин плащ — облака порскали в стороны, сворачивались в горные кряжи по обе стороны от нее, освобождая дорогу ей и следовавшему за нею. Сколько мы так прошли, я сказать не могу. Неожиданно мы достигли земли; трава зеленела под моими ногами. Солнце нещадно пекло мою голову, и я впервые почувствовал, что путешествие утомило меня до изнеможения.

— Дальше я вас сопроводить не могу. — С этими словами старушонка была такова.

Чуть поодаль от того места, где я стоял, высилась причудливая груда камней. С дюжину высоченных аспидных глыб — каждая в несколько акров вышиною — были составлены вместе в виде пирамиды и соприкасались вершинами. Обозревая это причудливое сооружение, я заметил, что из щелки на самом конце сего гигантского конуса вьется дымок. Я решился отыскать проход в это диковинное жилище: в том, что сооружение обитаемо, у меня не осталось сомнений. Я несколько раз обошел вокруг строения, созданного самой природой, и наконец обнаружил проход: зубчатые валуны скрывали его от моих глаз. Однако же он оказался настолько широк, что через него могла свободно проехать шеренга из дюжины всадников. Медленно и осторожно вошел я в величественные покои. Окружность их составляла около пяти сотен ярдов. Я тотчас же заметил

необычные предметы — но, разумеется, первыми мое внимание привлекли живые обитатели покоев. В разных их частях обнаружилось три великана; в самом дальнем конце что-то оживленно писал осанистый почтенный старик с длинными седыми волосами. Прежде чем заговорить с новыми моими знакомцами, я обвел взором скалистую пещеру. В одном углу громоздилась куча раскаленных молний. На стене висело несколько бывших в употреблении радуг, уже выцветших и обильно покрытых пылью. Далее внимание мое обратилось на сотни возов с градом, два больших мешка ветра и передвижную бурю, закрепленную для надежности железными ободами. Тут я заметил, что вышеупомянутый почтенный господин почувал мое присутствие и приподнялся с кресел; я поспешил представиться. Приблизившись, я с изумлением отметил его суровый взгляд и внушительную статью. Перо он сунул за ухо — и перо это было ни более ни менее как отломленная неистовой бурей верхушка тополя с обтесанным до необходимого размера кончиком, чтобы макать в чернильницу. Господин обхватил мою руку своей широкой ладонью и пожал чересчур сердечно, причинив мне тем самым телесное неудобство, однако к изрядному облегчению для моей души, коей с самого входа владели мучительные предчувствия. Я приветствовал его по обычаю моей страны, и он ответил:

— Я в достаточно добром здравии, благодарю вас, для шеститысячелетнего старика — но откуда же вы?

— Прямиком из Бостона, сэр.

— Не помню планеты с таким названием, — откликнулся он.

— Прошу прощения, мне следовало сказать, с Земли.

Он задумался на мгновение.

— Да-да, припоминаю этот комочек грязи где-то в той стороне, — он указал, где именно, — но, признаться, почти забыл о нем. Гм! Совсем мы вас забросили. Надобно это исправить. Наш помощник, мистер Мороз, предъявил нам некоторые претензии, каковые мы удовлетворили, выдав ему разрешение строить всевозможные ледяные дворцы и сбросить кое-какие фортеции на вашу почву — но, боюсь, этот пройдоха злоупотребил оказанной ему милостью. За ним нужен глаз да глаз!

— Честное слово, сэр, вас возблагодарю не только я, вас возблагодарит весь свет, ежели впредь вы станете относиться к нам несколько внимательнее.

Он на миг опечалился, покачал головой и отвел:

— Однако же, сэр, мне тоже есть на что пожаловаться касательно вас. Земляки ваши возводят на меня напраслину; сказать по правде, это-то и побудило меня столь охотно уступить просьбе моего сородича, мистера Мороза. Вам, должно быть, известно, что некоторые обитатели вашей крохотной планеты притворяются моими советниками и рассылают печатные снаряды, претендующие на великую оригинальность, в каковых говорится, что в такой-то и такой-то день будет пурга, буря, гром и молния или зной. Некоторые из них дошли до того, что публикуют карикатуры и нелепые рисунки, пророчащие снег в августе, и...

Нас прервало громкое шипение, от которого я вздрогнул и обернулся.

— Вам следует быть осторожнее. Боюсь, вы опалили свои одежды, — крикнул хозяин шагавшему

к нам карлику, облаченному в ледяные покровы, в огромном парике, припудренном снегом.

— Пустяки, ваша милость, — отвечал карлик глухим голосом, от которого у меня кровь застыла в жилах, — я всего лишь нечаянно наступил на окаянный клубок молний, который ваш слуга намеренно оставил у самого порога, чтобы я в каждый визит об него обжигался!

Я загляделся на карлика-грубияна и не заметил, как вошла еще одна гостья и расположилась между мною и распорядителем погоды. То была прелестная барышня в пестром платье самых красивых оттенков; голову ее венчал зеленый тюрбан, на ногах были мокасины того же цвета, усеянные каплями росы. При ее появлении ледяной карлик отпрянул в сторону и усталился на красавицу, насупив густые брови. Она стрельнула в него глазами и надула губки, точно капризное дитя. Потом повернулась ко мне и проговорила с неописуемой ласкою:

— Вы, как я вижу, пришелец с Земли?

— К вашим услугам, миледи.

— Я слышала о вашем приходе, — продолжала она, — и поспешила увидеть вас. Я хочу расспросить вас о моих добрых друзьях, обитателях земного шара. Меня зовут Весна.

— Сударыня, — ответил я, — ваша благосклонность вселит радость в наши сердца. Уверяю вас, что вашего присутствия желают все мои собратья-страдалцы и искренне молятся о нем.

— Это невыносимо! — воскликнула красавица, швырнула на пол зеленый тюрбан и топнула ножкой, обрызгав меня росой. — Мои дети на Земле, верно, винят меня — даже клянут — за медлительность; видит Бог, я мечтаю, как прежде, про-

бежаться вприпрыжку по вашим холмам и долинам, вволю посидеть на берегах ваших ручьев. Но этот негодяй, эта образина... — тут она указала на Мороза, ибо речь шла о нем, — этот изверг и демон держит меня в своей власти. В прошлом году я подала на него в суд, но, к несчастью, мне посоветовали обратиться в суд лорда-канцлера, наступило лето, а процесс всё тянулся. Уверяю ваших собратьев, что впредь не стану ими пренебрегать. Скоро я буду с ними. Мистеру Морозу предстоит совершить путешествие на север, добыть белого медведя для жены, они до того у вас загостились, что жена его даже переняла кое-какие ваши обычаи и захотела комнатную собачку.

С этими словами она отвернулась и заговорила с распорядителем погоды, я же отправился бродить по пещере, разглядывая ее причудливую обстановку. Какой-то великан, обливаясь потом, готовил на костре завтрак своему господину. Я глазом не успел моргнуть, как великан спустился по своего рода веревочной лестнице и взял с небес белое облачко, чтобы подавать на нем кофий. Наконец я набрел на гору гранита, за которой, скрестив ноги, сидела дюжина черных карликов и с превеликим усердием выплетала шквал. Казалось, сильнее всего их озадачивала необходимость поместить туда громовые раскаты: брать их надлежало длинными клещами. Не менее важно было и сшить края, сделанные из зигзагов молний. Я загляделся на подмастерьев; тут ко мне вразвалку подошел некий исполин и спросил, бывал ли я в кузне. Я ответил, что не бывал. Исполин пояснил, что кузня сейчас простаивает, так как молний выковали достаточно, но, быть может, невдолге принесут залатать землетрясеннице. Я заметил, что на запя-

стье исполина алеет повязка, и поинтересовался, не повредил ли он руку. Пустяки, ответил он, царапина, в прошлом году ему приказали скинуть на Землю молнию-другую, что он, к своему удовлетворению, и исполнил, но последняя, каковую он, подобно ракете, зашвырнул на нашу планету, к несчастью, угодила в лоб некоему члену Конгресса и встретила такое сопротивление, что невольно отскочила в небеса и оцарапала исполину запястье.

Тут меня сзади схватили за руку, я обернулся и увидел старушонку в сером плаще. Меня поспешно препроводили прочь из просторной залы и стремительно, как прежде, переправили обратно в мир, из которого я пустился в столь странное и удивительное путешествие.